HSR London International Conference on Multidisciplinary Academic Research
(HSR-ICMAR) 2026
https://houghtonstreetreview.com/index.php/conference

ОТРАЖЕНИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ «ОТЦОВ» И «ДЕТЕЙ» В ЛИТЕРАТУРЕ РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ XIX ВЕКА

Нарзуллаева Шахризода
магистрант 1 курса Азиатского международного университета
Место жительства: Сурхандарьинская область, Музрабадский район
Icloud: aplle_shaxrizoda@icloud.com
Научный руководитель: **Мурадова Дилдора Арабовна**
https://doi.org/10.5281/zenodo.21297809

Аннотация.
В статье рассматривается художественное воплощение межпоколенческого разлада как одной из сквозных тем европейской словесности XIX столетия. Автор прослеживает, каким образом столкновение уходящего дворянско-патриархального уклада и нарождающегося рационалистического, разночинного сознания преломилось в произведениях И. С. Тургенева, а также в прозе О. де Бальзака, Ч. Диккенса и И. В. Гёте. Особое внимание уделяется типологическому сопоставлению национальных вариантов конфликта: показано, что при общности социально-исторической подоплёки русская традиция акцентирует идейно-мировоззренческую сторону размежевания, тогда как западноевропейская чаще переводит его в плоскость имущественных и семейно-нравственных отношений. Делается вывод о том, что тема «отцов и детей» служила универсальным инструментом осмысления исторической динамики эпохи.

Ключевые слова: конфликт поколений, «отцы и дети», нигилизм, русская литература XIX века, западноевропейский реализм, И. С. Тургенев, типологическое сопоставление, историческая смена мировоззрений.

Annotatsiya. Ushbu maqolada XIX asr Yevropa so‘z san’atining o‘zak mavzularidan biri sifatida avlodlararo ziddiyatning badiiy talqini tahlil qilinadi. Muallif so‘nib borayotgan dvoryan-patriarxal turmush tarzi bilan endigina shakllanayotgan ratsionalistik, raznochin ong o‘rtasidagi to‘qnashuv I. S. Turgenev asarlarida, shuningdek O. de Balzak, Ch. Dikkens va I. V. Gyote nasrida qanday aks etganini izchil kuzatadi. Ziddiyatning milliy ko‘rinishlarini tipologik qiyoslashga alohida e’tibor qaratiladi: ijtimoiy-tarixiy zamin umumiy bo‘lishiga qaramay, rus an’anasi ajralishning g‘oyaviy-dunyoqarash tomonini ta’kidlashi, G‘arbiy Yevropa an’anasi esa uni ko‘pincha mulkiy hamda oilaviy-axloqiy munosabatlar tekisligiga o‘tkazishi ko‘rsatiladi. «Otalar va bolalar» mavzusi davrning tarixiy dinamikasini anglashda universal vosita bo‘lib xizmat qilgani haqida xulosa chiqariladi.

Kalit so‘zlar: avlodlar ziddiyati, «otalar va bolalar», nigilizm, XIX asr rus adabiyoti, G‘arbiy Yevropa realizmi, I. S. Turgenev, tipologik qiyoslash, dunyoqarashlarning tarixiy almashinuvi.

Annotation. The article examines the artistic representation of the generational rift as one of the recurrent themes of nineteenth-century European literature. The author traces how the clash between the declining aristocratic-patriarchal order and the emerging rationalist, commoner consciousness was reflected in the works of I. S. Turgenev, as well as in the prose of H. de Balzac, Ch. Dickens and J. W. Goethe. Particular attention is paid to a typological comparison of the national variants of the conflict: it is shown that, despite a common socio-historical background, the

Russian tradition emphasises the ideological and worldview dimension of the divide, whereas the Western European one more often shifts it into the sphere of property and family-moral relations. It is concluded that the theme of “fathers and sons” served as a universal instrument for comprehending the historical dynamics of the era.

Keywords: conflict of generations, “fathers and sons”, nihilism, Russian literature of the 19th century, Western European realism, I. S. Turgenev, typological comparison, historical change of worldviews.

Введение

Проблема взаимоотношений сменяющих друг друга поколений принадлежит к числу тех вечных вопросов, которые обретают особую остроту в переломные исторические периоды. Девятнадцатое столетие, ознаменованное крушением феодально-сословных порядков, промышленным переворотом и стремительным расшатыванием прежней системы ценностей, превратило семейный по видимости спор «отцов» и «детей» в широкое обобщение эпохальных сдвигов. То, что на бытовом уровне выглядело как непонимание между старшими и младшими членами рода, в художественном сознании писателей приобретало значение исторического диагноза.

Актуальность обращения к данной теме определяется тем, что межпоколенческое напряжение остаётся неизменным спутником любой общественной модернизации, а художественные модели, выработанные литературой позапрошлого века, до сих пор сохраняют объяснительную силу. Изучение того, как этот конфликт был осмыслен в разных национальных традициях, позволяет глубже понять не только логику литературного процесса, но и механизмы культурной преемственности в целом.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выявить общие закономерности и национально своеобразные черты в изображении противостояния «отцов» и «детей» русскими и западноевропейскими авторами. Материалом исследования послужили роман И. С. Тургенева «Отцы и дети», а также ряд произведений французской, английской и немецкой словесности, в которых семейно-поколенческий разлад выступает сюжето- и смыслообразующим началом.

1. Конфликт поколений в русской литературе XIX века

Именно русская словесность закрепила за темой поколенческого разлада её каноническую формулу, вынеся слова «отцы и дети» в заглавие тургеневского романа 1862 года. Однако само противостояние старших и младших занимало отечественных писателей задолго до Тургенева: отголоски его слышны и в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», где Чацкий бросает вызов косному укладу фамусовской Москвы, и в раздумьях героев А. С. Пушкина о разрыве живой современности с наследием предков.

Своеобразие русской трактовки состоит в том, что бытовой спор поколений здесь неизменно перерастает в столкновение мировоззрений. Разногласия отцов и детей у Тургенева лишены мелочно-имущественной подоплёки — они разворачиваются в области идей, убеждений, отношения к искусству, любви и общественному долгу. Евгений Базаров, провозглашающий отрицание всех освящённых традицией авторитетов, противостоит не столько конкретному отцу, сколько целому мировосприятию поколения «отцов» — либералов-идеалистов сороковых годов, воплощённых в фигурах братьев Кирсановых.

Показательно, что писатель не отдаёт безоговорочного предпочтения ни одной из сторон. Разрушительная сила базаровского нигилизма изображена с несомненной симпатией к его энергии и честности, но одновременно обнажается и его человеческая неполнота, бессилие перед стихией чувства и неотвратимостью смерти. Тем самым Тургенев переводит

частный семейный сюжет в план философского размышления о цене исторического обновления и о невозможности полного разрыва с прошлым.

Дальнейшее развитие тема получила в творчестве Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. В «Братьях Карамазовых» распад родственных связей доведён до трагического предела отцеубийства, символизирующего глубочайший нравственный кризис общества, а в семейных хрониках Толстого смена поколений осмысляется как естественный, хотя и болезненный закон продолжающейся жизни.

2. Отражение противостояния поколений в западноевропейской литературе

Западноевропейский реализм разрабатывал ту же тему, однако придавал ей заметно иную окраску. Если русских авторов притягивала прежде всего идейная сторона разлада, то французская и английская проза чаще помещала конфликт поколений в контекст денежных, сословных и семейно-нравственных отношений, обусловленных логикой буржуазного общества.

Наиболее выразительный пример даёт творчество Оноре де Бальзака. В романе «Отец Горио» писатель выстраивает трагедию родителя, безоглядно принесшего себя в жертву дочерям, которые отплатили ему холодным равнодушием и корыстью. Здесь распад естественной связи между поколениями предстаёт прямым следствием власти денег, разъедающей семейные узы; отцовская любовь оказывается бессильной перед расчётливым эгоизмом детей, воспитанных новой торгашеской эпохой.

В английской литературе аналогичную проблематику развивал Чарльз Диккенс. В его романах — от «Домби и сына» до «Больших надежд» — отношения отцов и детей нередко искажены гордыней, сословными предрассудками и ложно понятым долгом, а подлинное сближение поколений становится возможным лишь через нравственное прозрение и раскаяние старших. Диккенс, в отличие от Бальзака, оставляет героям надежду на примирение, что отражает более морализаторскую установку викторианской прозы.

Немецкая традиция, восходящая ещё к «Страданиям юного Вертера» И. В. Гёте, акцентировала иную грань конфликта — противоречие между порывом молодой личности к свободе чувства и стеснительными нормами старшего, добропорядочно-мещанского мира. Тем самым западноевропейская словесность в совокупности очертила широкий спектр форм, в которых выражался разрыв уходящего и наступающего укладов.

3. Типологическое сопоставление: общее и национально своеобразное

Сопоставление рассмотренных традиций обнаруживает как несомненную типологическую близость, так и глубокие различия. Общим для русской и западноевропейской литературы является само восприятие поколенческого разлада как художественного эквивалента исторической ломки: за спором отцов и детей повсюду угадывается смена целых общественных формаций и связанных с ними систем ценностей.

Вместе с тем национальные варианты темы существенно расходятся в расстановке акцентов. Русская проза тяготеет к философско-идеологическому истолкованию конфликта, превращая героев в носителей противоборствующих мировоззрений и делая предметом спора смысл жизни, назначение человека, судьбу отечества. Западноевропейский роман, напротив, чаще укореняет разлад в материальной, социально-бытовой почве, показывая, как денежный интерес и сословная гордость разрушают естественную привязанность между поколениями.

Различна и авторская оценка исхода конфликта. Русские писатели, как правило, воздерживаются от однозначного приговора, оставляя вопрос о правоте сторон открытым и трагически неразрешённым. Западноевропейская традиция, особенно в её английском изводе, склонна к нравственному итогу — примирению или заслуженному воздаянию, что придаёт повествованию отчётливую дидактическую направленность.

Таким образом, при единстве исходной проблемы литература разных стран выработала несхожие художественные модели её разрешения, что отражает своеобразие национального исторического опыта и духовных запросов каждой из культур.

Заключение

Проведённое рассмотрение позволяет заключить, что тема противостояния «отцов» и «детей» стала одной из ключевых художественных формул, посредством которых литература XIX века осмысляла переживаемую эпохой историческую трансформацию. И в России, и в Западной Европе семейно-поколенческий разлад выступил чутким индикатором глубинных общественных сдвигов — крушения старых устоев и рождения нового типа личности.

При этом каждая национальная традиция придала общей проблеме собственное звучание: русская литература раскрыла её как драму идей и мировоззрений, западноевропейская — как конфликт, укоренённый в социально-нравственном и имущественном строе буржуазного общества. Именно это сочетание универсального содержания и национального своеобразия и обеспечило теме «отцов и детей» непреходящую художественную значимость.

Список Использованной Литературы

1. Бальзак О. де. Отец Горио / пер. с фр. — М.: Художественная литература, 1988. — 304 с.
2. Гёте И. В. Страдания юного Вертера / пер. с нем. — М.: Азбука, 2015. — 224 с.
3. Диккенс Ч. Большие надежды / пер. с англ. — М.: Эксмо, 2011. — 544 с.
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. — М.: Наука, 1976. — 800 с.
5. Манн Ю. В. Русская литература XIX века: эпоха романтизма и реализма. — М.: РГГУ, 2007. — 516 с.
6. Тургенев И. С. Отцы и дети. — М.: Детская литература, 2019. — 288 с.
7. Храпченко М. Б. Художественное творчество, действительность, человек. — М.: Советский писатель, 1982. — 416 с.